

Чжань Ян медленно вынул член, затем снова вошел полностью. Лу Шаожун стиснул кулак, хмыкнул. Чжань Ян начал безжалостно двигаться, звуки хлопков раздавались постоянно. Лу Шаожун, с пустым взглядом, смотрел на далекие волны, чувствуя, что сходит с ума.

Он инстинктивно наклонился вперед, но Чжань Ян обнял его за талию, без лишних слов притянул к себе, и этот толчок вошел глубже и сильнее.

Лу Шаожун издал подавленный стон, задыхаясь. Его анус был жестоко раскрыт, несколько глубоких толчков внутри почти лишили его контроля. Чжань Ян слегка двинулся, затем вошел полностью, обнял Лу Шаожуна за шею, заставив его откинуться назад.

Его грудь и живот прижались к потной спине Лу Шаожуна. Лу Шаожун задержал дыхание, затем прикрыл глаза, его взгляд стал пустым.

Его зрачки слегка расширились, затем сузились, отражая звездное небо. Он инстинктивно обнял сильную талию Чжань Яна, желая, чтобы тот вошел еще глубже.

Чжань Ян тихо прошептал на ухо Лу Шаожуну:

— Жена, ты сейчас кончишь.

Чжань Ян остановил движения, его глубоко сидящий член почувствовал давление, что почти заставило его самого кончить.

Рука Чжань Яна скользнула по груди Лу Шаожуна, сжала его напряженный сосок, затем опустилась на живот, взяла его член и начала осторожно двигать.

— Приятно?

— При... приятно, — застонал Лу Шаожун. — Дай мне кончить...

Чжань Ян поцеловал ухо Лу Шаожуна, слегка сжал головку его члена. Скользкая жидкость вытекла, повисла перед Лу Шаожуном и упала на пол.

— Покричи для мужа? — соблазнительно произнес Чжань Ян.

Лу Шаожун сказал:

— Прошу... тебя.

Лу Шаожун смущенно дышал. Почти полгода никто не входил в него, и эта ночь с грубыми действиями Чжань Яна быстро довела его до пика желания. Член Чжань Яна был в его анусе,

он больше не двигался, а одной рукой сжимал чувствительные места на груди Лу Шаожуна, другой ловко дразнил его напряженный член.

Каждый раз, когда Лу Шаожун начинал дрожать и хотел кончить, Чжань Ян чувствовал спазмы в его прямой кишке, затем слегка сжимал головку, останавливая его оргазм.

Лу Шаожун был на грани срыва, его руки бесчисленное количество раз хватались за руку Чжань Яна, но тот оставался непреклонен.

После множества повторений Лу Шаожун наконец застонал, но Чжань Ян опередил его, укусив за шею и кончив внутри него.

— Ты... ты... — Лу Шаожун с трудом сглотнул, укус Чжань Яна снова заставил его содрогнуться.

Чжань Ян тяжело дышал:

— Дорогой, это только начало.

Он отнес Лу Шаожуна на кровать, уложил его на бок, ласкал некоторое время, затем его член снова напрягся. Он почти наказал его, двигаясь, прижимая Лу Шаожуна к кровати. Лу Шаожун кусал белую простыню, хмыкая, умоляя, но Чжань Ян посадил его на стул, продолжая яростно двигаться.

Всю ночь Чжань Ян использовал все возможные способы, но скрытный характер Лу Шаожуна не давал ему желаемой реакции. Однако чем больше он сопротивлялся, тем больше это забавляло Чжань Яна, который не давал Лу Шаожуну отдохнуть ни на минуту, словно его цель в сексе была одна — заставить Лу Шаожуна кричать, когда его гордость будет сломлена.

Но Лу Шаожун так и не закричал.

Лу Шаожун почти всю ночь был под Чжань Яном. Он был измучен, но в то же время удовлетворен.

На простыне осталось большое пятно от жидкости, выделившейся во время их занятий.

На рассвете Чжань Ян снял простыню, обнял Лу Шаожуна и лег на другую сторону кровати. Лу Шаожун положил голову на руку Чжань Яна, затем, почувствовав дискомфорт, повернулся и уснул, свернувшись калачиком.

На следующее утро Лу Шаожун проснулся под крики морских птиц, открыл шторы, и Мальдивы предстали перед ним во всей своей красоте.

Перед ним было бескрайнее море, где вода сливалась с небом, все вокруг было синим.

Вода была кристально чистой, с красивым светло-зеленым оттенком, как драгоценные камни. Коралловые рифы на дне отражали солнечный свет.

— Двух рыб «цветок персика» я купил, когда в последний раз был на Мальдивах, — сказал Чжань Ян.

Он переоделся в пляжную одежду: светло-голубая рубашка с цветочным узором была расстегнута на две пуговицы, обнажая сексуальные ключицы, на нем были белые пляжные шорты, из-под которых виднелся край черного нижнего белья и несколько волосков, на ногах болтались шлепанцы. Он сидел за столиком на балконе, пил чай, завтракал и читал газету.

Лу Шаожун стоял голый на солнце, солнечные лучи слегка кружили ему голову. Он заметил, что взгляд Чжань Яна остановился на нем, и тот сглотнул.

Лу Шаожун покраснел, повернулся и пошел в душ, чтобы переодеться.

Чжань Ян был полон энергии, встал в восемь утра, чтобы спуститься за завтраком. Смена часовых поясов, казалось, не повлияла на него. Лу Шаожун сел за стол с явным недовольством.

Лу Шаожун ковырял вилкой яичницу, ветчину и тосты на тарелке.

Чжань Ян, хмыкнув, озвучил его мысли:

— Ты трахал меня всю ночь, а теперь кормишь меня этим?

Лу Шаожун швырнул вилку, с горечью сказал:

— Да! Замени это!

Чжань Ян ответил довольной, победоносной улыбкой.

Однако Лу Шаожун попробовал яйца и понял, что они довольно вкусные. Чжань Ян сказал:

— Яйца импортированы из Индии.

Лу Шаожун равнодушно спросил:

— Чем займемся потом?

Чжань Ян ответил:

— Продолжим заниматься любовью до ужина.

Лу Шаожун: [...]

Чжань Ян насмешливо сказал:

— Когда спускался за завтраком, познакомился с мистером Хиллом. Его жена — та самая малайзийская женщина, которая сидела рядом с нами в первом классе.

— Я собираюсь с ним выйти в море на рыбалку.

Лу Шаожун кивнул:

— Я тоже пойду?

Чжань Ян ответил:

— О нет, тебе не нужно. Это мужское занятие. Ты можешь остаться с его женой — миссис Хилл — на пляже вязать.

Лу Шаожун не нашел, что ответить, и спросил:

— Когда вернешься?

Чжань Ян кокетливо улыбнулся:

— Ты можешь пойти поплавать. Вода отличная...

Его пальцы коснулись колена Лу Шаожуна, небрежно поднялись по внешней стороне бедра до ягодиц. Его губы почти коснулись уголка рта Лу Шаожуна, он облизал желток с его губ и тихо сказал:

— Но твоя «маленькая ромашка» после вчерашнего, наверное, немного опухла. Плавание может быть болезненным.

Лу Шаожун, тронутый, взял руку Чжань Яна и сказал:

— Дорогой, ты правильно выбрал рыбалку, потому что всё, что попадает в морскую воду, уменьшается. Ради нашего будущего счастья...

Чжань Ян: [...]

Чжань Ян, закончив завтрак, надел спортивную кепку и покинул пляж, поднявшись на рыболовное судно малайзийского мужчины.

Лу Шаожун надел плавки и водолазные очки и с криком «Йо-хо!» с радостью прыгнул в море.

Это был самый счастливый момент в этом году. Он плавал в голубой воде, без цели, время от времени оглядываясь на далекие острова, лежа на воде, сняв очки, глядя на небо, словно вымытое.

Вокруг коралловых рифов плавали разноцветные рыбки, не боясь его. Прозрачные медузы медленно проплывали мимо.

Проплавав два часа, Лу Шаожун вдруг почувствовал, что его «ромашка» действительно немного болит.

Он вернулся на берег, поднял очки на лоб, улыбнулся нескольким загорелым индийским парням на пляже, показав свои белые зубы.

— Как тебя зовут! — они громко засмеялись по-английски. — Отличное тело! Иди, поешь фруктов, днем покатаемся на волнах!

Лу Шаожун улыбнулся:

— Чжань.

Он помахал рукой, вернулся в номер, переоделся в рубашку с коротким рукавом и пляжные шорты, с удовольствием сел в ресторане, быстро съел обед и вздохнул с облегчением.

Чжань Ян не знал, когда вернется. Малайзийская женщина сидела за стойкой ресторана с ребенком. Лу Шаожун на кантонском спросил:

— Вы владелица?

Миссис Хилл, загоревшая на солнце, с белыми зубами, улыбнулась:

— Да, ваш муж и мой муж ушли в море. Поужинаем вместе вечером?

Лу Шаожун невольно представил себя в женской одежде, сидящим с миссис Хилл на пляже и вяжущим. По его руке пробежали мурашки, и он ответил:

— Хо... хорошо.

Затем указал на ребенка:

— А где его брат?